

А.В. Постнов¹, Ю.В. Ширин², Н.В. Басова¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
Новокузнецк, Россия

E-mail: postnov@yandex.ru

Результаты археологического обследования поселения Черемза-1 в Новокузнецком районе Кемеровской области в 2019 году

В статье рассматриваются результаты археологической разведки в Новокузнецком муниципальном р-не и Мысковском городском округе Кемеровской обл. В ходе работ был обследован выявленный объект археологического наследия «Поселение Черемза-1»: уточнены границы, составлен топографический план памятника. Установлено, что площадь его занимает более значительную территорию, чем считалось ранее. Первые археологические раскопки на поселении были предприняты в 2011 г. Тогда была обследована площадь в 196 м². Памятник включает два хронологических горизонта разного характера (эпоха бронзы и раннее Средневековье). Нижние горизонты связаны с остатками поселения. К ним следует отнести каменные орудия и галечные наброски, выявленные на уровне материка. С уровнями галечных набросков связаны находки преимущественно каменных орудий и отщепов. Среди фрагментов керамики, найденных на площади раскопа 2011 г., можно выделить две технологические и морфологические группы. Одна из них, представленная мелкими фрагментами сосудов баночных форм слабого обжига, также может быть связана с нижним поселенческим горизонтом. Если с этим горизонтом связаны и найденные на раскопе два куска глиняных бронзолитейных форм и куски ошлакованной глины, то выделенный поселенческий слой может быть отнесен к ранней бронзе. Орудийный набор и отходы обработки не противоречат этому предположению. Также в разных частях раскопа были обнаружены разрозненные мелкие куски пережженных костей. Из-за многолетних распахов и незначительности исследованной площади памятника сложно судить не только о том, было ли это местом проведения кремаций, но и о характере возможных погребально-поминальных обрядов. Эти находки могли быть связаны с оставлением инвентаря и остатков кремаций на поверхности или в слабозаглубленных конструкциях. Памятники подобного типа в Кузнецкой котловине пока не известны.

Ключевые слова: Кемеровская обл., Новокузнецкий муниципальный район, р. Черемза, эпоха бронзы, раннее Средневековье, поселение, могильник.

Alexander V. Postnov¹, Yuri V. Shirin², Natalia V. Basova¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University,
Novokuznetsk, Russia

E-mail: postnov@yandex.ru

Results of the Field Survey at the Cheremza-1 Site (Novokuznetsky Municipal District, Kemerovo Region) in 2019

This article describes the results of a field survey in the Novokuznetsky Municipal District and Myskovsky Urban Okrug of Kemerovo Region. The object of archaeological heritage Cheremza-1 was examined. Its boundaries were established, and topographical plan was made. According to our research, the area covered by this site was larger than previously thought. The earliest excavation works at this site were conducted in 2011, and 196 m² area was explored. This site included two archaeological horizons belonging to the Bronze Age and Early Middle Ages. The lower layers revealed the remains of a settlement. They contained stone tools and pebble accumulations found at the level of sterile soil. Finds of stone tools and

flakes were mostly associated with pebble layers. Two technological and morphological groups can be distinguished in pottery fragments found in the area of the excavation pit made in 2011. The first group included small fragments of weakly burned jar-like vessels and could be related to the lower habitation horizon. Assuming that two fragments of clay molds for casting bronze and pieces of scorified clay discovered at this site are also associated with this horizon, this habitation level belongs to the Bronze Age. The set of tools and production waste do not contradict this assumption. Isolated pieces of burnt bones were also discovered at this site. Since this area was frequently plowed and only a small part of it has been explored, it is hard to tell whether it was originally used as a cremation site and which funeral and commemorative rituals were performed. It is possible that some tools and cremation remains were abandoned on the surface or in weakly deepened structures. Sites of this type have been previously unknown in the Kuznetsk Depression.

Keywords: Kemerovo Region, Novokuznetsky Municipal District, Cheremza River, Bronze Age, Early Middle Ages, settlement, burial ground.

Летом 2019 г. Солнечным археологическим отрядом ИАЭТ СО РАН проведена археологическая разведка в Новокузнецком муниципальном р-не и Мысковском городском округе Кемеровской обл. В ходе разведки обследовались участки под строительство путей необщего пользования железнодорожной станции. Установлено, что в 26 м на юг от юго-восточной границы участка под планируемый объект строительства находится выявленный объект археологического наследия (ВОАН) «Поселение Черемза-1».

ВОАН «Поселение Черемза-1» расположено в 2,5 км к западу от д. Берензас Новокузнецкого р-на Кемеровской обл., в 3 км к югу от пос. Черемза.

Памятник был обнаружен и частично разрушен поисковиками («черными копателями») осенью 2010 г. При помощи металлодетекторов они обследовали вершину приметного бугра в долине р. Черемза, полагая, что это может быть искусственным сооружением – курганом или культовым местом. У местного населения данный бугор известен под названием «Лилькин Пуп».

Естественный, тектонически-эрозионный характер образования бугра не вызывает сомнений. Вдоль его западной стороны идет разработанная долина р. Черемзы. Каньон современного русла р. Черемзы меандрирует в 50 м от северо-западного подножия бугра. С северо-востока бугор отделен от основного массива правобережного увала долиной шириной ок. 150 м. В этой долине заметны плохо дренированные понижения в местах старых стоков, протекавших вдоль северо-восточного и южного склонов бугра. Подобные останцы не частая, но характерная деталь рельефа данной местности.

В результате на вершине бугра на площади более 120 м² из верхних горизонтов культурного слоя памятника «черными копателями» было изъято более 30 металлических предметов и их фрагментов. Несколько находок было сделано в выбросе из пропаханной борозды (шириной ок. 0,8 м), пересекающей бугор с юго-запада на северо-восток через его вершину. Вскоре практически все най-

денные на поселении предметы были переданы в частный музей в пос. Теба Междуреченского р-на Кемеровской обл.

После получения сведений о данных находках Ю.В. Ширин выехал на памятник, осмотрел и зафиксировал следы разрушений. Было установлено, что при межевании земельных участков в 1982 г. через бугор в центральной части памятника была пропахана глубокая борозда по линии юго-запад – северо-восток. У юго-восточного подножия бугра есть три котлована (глубиной 1–1,5 м, длиной 10–15 м и шириной 5 м), забитых сухостоем. Со слов местных жителей, эти котлованы связаны с попыткой устройства силосных траншей в 1970-х гг. Земельный участок, на котором располагается ВОАН «Поселение Черемза-1», уже давно подвергается распашке. По воспоминаниям старожилов, в годы Великой Отечественной войны здесь были пашни, обрабатывавшиеся переселенными из Поволжья немцами, жившими в д. Берензас, в 3 км к востоку. Именно с этими запашками и связан вал, который фиксируется на северо-восточном склоне бугра ближе к его вершине. В последние годы площадь памятника используется под сенокос арендаторами земель совхоза «Берензас», частично подвергается распашке под посадки картофеля (у подножия бугра, его северного и северо-восточного участков). Как выяснилось, к моменту обследования распашка у подножия бугра ведется уже не менее пяти лет.

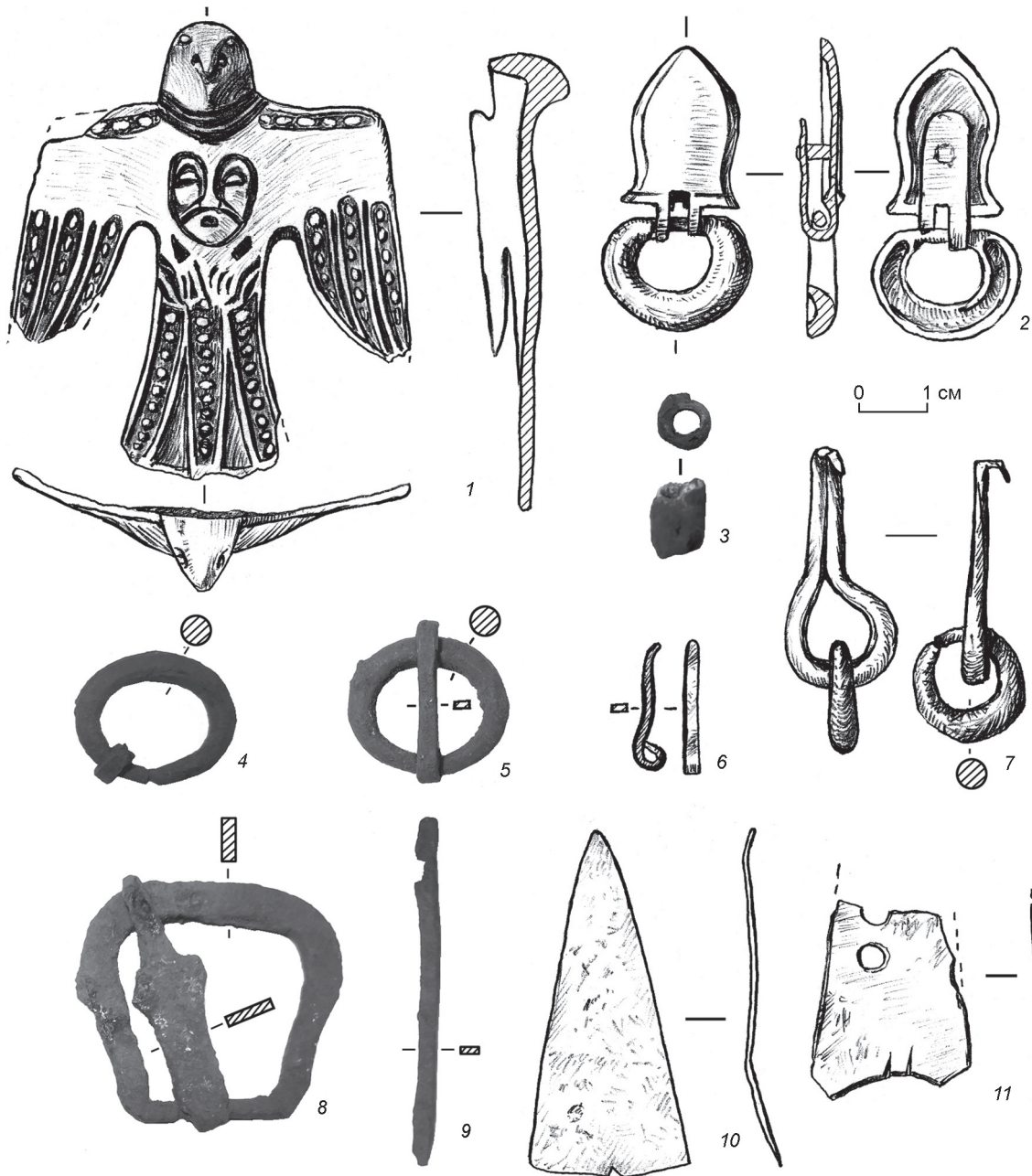
Бугор, на котором были сделаны находки, возвышается над поймой р. Черемзы на высоту ок. 10 м. У него пологие склоны, при взгляде со стороны – куполообразный профиль. При всей кажущейся округлости этого бугра он имеет в плане подтреугольные очертания, с пологим мысом на юго-запад. Вдоль северо-восточного подножия бугра можно различить остаток пойменной террасы р. Черемзы, высотой над поймой до 2 м.

В 2010 г. Ю.В. Шириним был составлен инструментальный план участка разрушений, включающий макушку бугра к юго-западу от борозды, разделяющей его на две части. В ходе этих работ

у северо-западного подножия бугра, в 75 м к северо-западу от его вершины, осмотрена пашня убранного картофельного поля. Здесь на площади ок. 25 м² собраны мелкие куски пережженных костей, 4 мелких фрагмента лепной керамики, крупный отщеп алевролитовой гальки, крупный кремневый обломок с негативами сколов, несколько железных и бронзовых предметов.

Среди керамики выделен фрагмент шейки сосуда с жемчужиной. Железные предметы представлены язычком пряжки (1,85 × 0,25 × 0,15 см), прогнутым в средней части (см. рисунок, б); прокаленным

на огне петлевым пробоем (4,5 × 1,7 × 0,4 см) с сомкнутым кольцом в петле, у кольца утолщенная рамка, кончик пробоя загнут (см. рисунок, 7); двумя пластинками: одна треугольной формы (5 × 2,35 × 0,1 см), с просечкой в средней части основания (см. рисунок, 10), другая – трапециевидный обломок панцирной пластинки (2,9 × 1,4 × 0,1 см), с двумя отверстиями (одно частично разрушено) и парной насечкой на вогнутой кромке (см. рисунок, 11). Панцирная пластинка имеет прокаленную поверхность. Бронзовые изделия представлены литой фронтально развернутой фигуркой птицы

Материалы археологической разведки на объекте археологического наследия «Поселение Черемза-1».

1-3 – бронза; 4-11 – железо.

(6,65 × 5,85 × 1,2 см) с рельефной головкой, опущенными крыльями и личиной на груди (см. *рисунок, 1*); пряжкой (с утраченным язычком) (4,2 × 2,2 × 0,7 см) с округлой литой рамкой выгнутого сечения, подвижно соединенной со щитком геральдического типа с одной заклепкой (см. *рисунок, 2*).

Таким образом, площадь поселения оказалась более значительной, не ограниченной только самим бугром.

В 2011 г. Ю.В. Шириным были проведены охранные раскопки разрушенных участков памятника на вершине бугра. Раскоп общей площадью 196 м² был спланирован таким образом, чтобы в него вошли все участки, на которых фиксировались недавние поверхностные разрушения. При разметке раскопа в его площадь вошла и визуально заметная борозда, пересекающая бугор, природа которой в то время еще не была известна. Позже, в ходе раскопок, установлено, что отвал из борозды упал вдоль ее северо-западного края. При разборке отвала из борозды и снятии верхних уровней находок в этой части раскопа не оказалось.

В результате проведенных работ в культурном слое выявлено минимум два хронологических горизонта разного характера. Здесь были исследованы остатки могильника конца VI – начала VII в. н.э., краткая информация о котором уже опубликована [Ширин, 2014].

Могильник представлен погребением, разрушенным в ходе раскорчевки и распашки. К погребению относятся фрагменты сосуда, которые начали встречаться на уровне –15 см от современной поверхности. На уровне –30 см было расчищено скопление фрагментов этого же сосуда, которые тянулись узкой полосой с востока на запад. При разборке скопления удалось собрать более 2/3 фрагментов сосуда, что позволило восстановить его форму и всю орнаментальную композицию. Это был круглодонный горшок с шаровидным туловом, короткой прямой шейкой и слабовыраженным плечиком, выделенным небольшим ребром. Реконструируемые размеры: диаметр устья 8 см, максимальный диаметр тулова 8 см, высота сосуда 7 см. Срез венчика уплощен и украшен поперечными наклонными оттисками гребенки. Орнаментирован по всей поверхности: на шейке, под обрезом венчика – тремя горизонтальными линиями оттисков гребчатого штампа, плечико – полосой вертикальных оттисков ногтя, средняя часть тулова – тремя горизонтальными линиями оттисков гребчатого штампа, тулово – частыми вертикальными линиями из оттисков гребчатого штампа. Вместе с этими фрагментами были расчищены сомкнутое бронзовое поясное кольцо (1,9 × 1,7 × 0,4 см) с утолщенной спереди рамкой с обломками обоймы из тон-

кой бронзовой пластины; пластинчатая бронзовая ременная накладка в обломках, с двурогим кончиком и двумя заклепками с подквадратными шайбами-заглушками с тыльной стороны; пластинчатая бронзовая ременная накладка (1,4 × 1,2 × 0,2 см) в обломках, с одной заклепкой с большой шляпкой.

Вокруг скопления предметов и керамики на уровне –30 см фиксировалось темное пятно подпрямоугольных очертаний (35 × 60 см) со слабо различимыми границами, вытянутое по линии юго-восток – северо-запад. При его выборке оно перешло в узкую трещину 10 × 55 см, вытянутую по линии северо-восток – юго-запад. Природа трещины не понятна. Возможно, она возникла при корчевке – от корневого выворотня. Именно по линии этой трещины лежали предметы и фрагменты керамики. На уровне –40 см расчищена железная П-образная скоба, обернутая склепанной пластинчатой железной обоймой (раскрошилась). Внутри обоймы фиксируются остатки органики, пропитанной окислами железа. Вероятно, эта конструкция (3,3 × 2,4 × 0,75 см) представляет собой бутероль ножен ножа. Обойма расколота, на ней есть следы прокаливания. В глубине узкой трещины найдены несколько мелких фрагментов от развала сосуда из верхнего уровня, еще одно сильно окисленное портупейное сомкнутое кольцо с утолщенной серединой прутка; бочонковидная бронзовая пронизь (диаметром 0,9 см, длиной 1,05 см) с узким каналом и массивный бронзовый литой язычок пряжки (2,9 × 0,9 × 0,7 см) с тупоугольным переломом в средней части, полукруглым поперечным сечением, двумя валиками у основания и поперечными желобками на кончике, с обломанной петлей. Из-за трещин в основании заполнения в ходе его выборки не удалось установить реальное первоначальное дно (если оно было) у данного углубления.

Нижний горизонт памятника связан с остатками поселения, представленными преимущественно каменными орудиями. С этим горизонтом может быть связана и керамика – мелкие фрагменты от сосудов баночных форм слабого обжига с гребенчатыми узорами. Если им синхронны найденные на памятнике куски ошлакованных глиняных бронзолитейных форм, то выделенный поселенческий слой может быть отнесен к ранней бронзе. Орудийный набор и отходы обработки камня не противоречат этому предположению [Ширин, 2019].

В 2019 г. при осмотре этого же участка пашни найдены несколько неорнаментированных фрагментов керамики, железная пряжка (см. *рисунок, 8*), железный язычок от пряжки (см. *рисунок, 6*), железный пластинчатый стерженек (см. *рисунок, 9*) и оплавленная бронзовая цилиндрическая пронизь (см. *рисунок, 3*).

С целью установления границ памятника в 2019 г. было заложено три археологических шурфа. Шурфы демонстрируют единую стратиграфическую ситуацию:

слой 1 – растительный детрит и корни растений, граница с последующим слоем неясная, мощность 0,03 – 0,05 м;

слой 2 – темно-серый перекопанный пахотный слой, во включениях растительный детрит, корни растений, мощность 0,18 – 0,20 м;

слой 3 – темно-коричневый суглинок, мощность 0,12 – 0,15 м;

слой 4 – светло-коричневый суглинок, максимальная пройденная мощность до 0,05 м.

В одном из шурфов, примыкающем к тому участку пашни, где были сделаны находки, на уровне –30–35 см от современной поверхности, вне какого-либо объекта, найдены несколько кусков пережженных костей и две железные пряжки с рамкой в виде кольца, с утолщением передней части рамки (см. *рисунок, 4, 5*). У одной из пряжек кончик язычка обломан.

По результатам археологической разведки 2019 г. был составлен инструментальный топографический план ВОАН «Поселение Черемза-1» с уточненными границами памятника, отмечены новые участки с признаками разрушенных погребений могильника, планиграфически частично совпадающего с поселением.

Выделенный поселенческий слой по орудийному набору, отходам обработки камня и керамике, найденным в ходе раскопок 2011 г., может быть отнесен к ранней бронзе [Ширин, 2019, рис. 1–7]. Металлические предметы со следами огня позволяют связывать их с пережженными косточками в слое памятника и ограничить время существования выявленных кремационных комплексов концом VI – началом VII в. н.э. [Ширин, 2014, рис. 1]. Однако природа найденных в разных частях памятника разрозненных мелких кусков пережженных костей не ясна. Без специального исследования пока нельзя сказать, кому принадлежали эти кости – человеку или животному. Следы огня, отмеченные почти

на всех железных предметах, и оплавленность многих бронзовых изделий могут свидетельствовать о связи их и с местами кремаций, но иных следов этих операций на исследованной площади не выявлено. Из-за многолетних распашек и незначительности исследованной площади сложно судить не только о том, было ли это местом проведения кремаций, но и о характере возможных погребально-поминальных обрядов. В частности, эти находки могли быть связаны с оставлением инвентаря и остатков кремаций на поверхности или в слабозаглубленных конструкциях. Впрочем, памятники подобного типа в Кузнецкой котловине нам не известны. Исследование памятника планируется продолжить.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР № 0329-2019-0007.

Список литературы

Ширин Ю.В. О компонентах культуургенеза на раннем этапе верхнеобской культуры // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014. – Т. II. – С. 449–452.

Ширин Ю.В. Поселение Черемза-1 // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк: Лотус-Пресс, 2019. – Вып. 8. – С. 4–17.

References

Shirin Yu.V. O komponentakh kul'turogeneza na ranem etape verkhneobskoi kul'tury. In *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani*. Kazan: Otechestvo, 2014, vol. 2, pp. 449–452 (in Russ.).

Shirin Yu.V. Poselenie Cheremza-1. *Iz kuznetskoi stariny*. Novokuznetsk: Lotus-Press Ltd., 2019, iss. 8, pp. 4–17 (in Russ.).

Постнов А.В. <https://orcid.org/0000-0001-7853-0501>

Ширин Ю.В. <https://orcid.org/0000-0002-2116-1677>

Басова Н.В. <https://orcid.org/0000-0001-7853-0501>